

7. О порядке выезда из Республики Беларусь и въезда в Республику Беларусь граждан Республики Беларусь: Закон Респ. Беларусь от 20 сентября 2009 г. № 49-З (в ред. от 29.12.2009 № 72-З) // НРПА Респ. Беларусь, 2009. – № 235. – 2/1601.
8. Звенигородская, Н.Ф. Договоры супругов по законодательству Украины и России / Н.Ф. Звенигородская // Международное публичное и частное право. – 2011. – № 5. – С. 41 – 44.

СЕКРЕТЫ ПРОИЗВОДСТВА (НОУ-ХАУ) В СИСТЕМЕ ОБЪЕКТОВ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ

Лосев С. С.

Термин ноу-хау все чаще применяется в гражданском обороте. Многие субъекты хозяйствования, опасаясь раскрытия сути используемых ими результатов научно-технической деятельности, предпочитают не патентовать их, а сохранять в секрете. Однако несмотря на достаточно широкое использование, данное понятие остается одним из «белых пятен» отечественного гражданского права. До настоящего времени в доктрине гражданского права отсутствуют определение данного объекта, его места в системе объектов гражданских прав, а также отсутствует единое представление о природе и содержании прав его владельца.

Термин «ноу-хау» в переводе с английского означает «знать как» – сокращение от выражения «знать, как это сделать». Впервые термин «ноу-хау» был использован в судебном споре, рассматривавшемся в 1916 г. американским судом, в котором истец попытался определить предмет истребуемой правовой защиты следующим образом: «... это просто наше знание, которое мы, конечно, держали в секрете, об эксплуатации машин, а также способов работы на них, и в какой-то мере способ продвижения товара на рынок» [1, с. 20]. Со временем термин «ноу-хау» получил широкое распространение и был воспринят правовыми системами многих стран; при этом в качестве синонимов ноу-хау в зарубежном законодательстве используются также такие понятия, как «деловой секрет», «производственный секрет», «коммерческий секрет», «торговый секрет».

В мировой практике ноу-хау понимается преимущественно как знания и опыт технического или организационно-технического характера. Международная торговая палата в свое время определила ноу-хау как «... совокупность сведений, профессиональных знаний и опыта в процессе изготовления и технического осуществления производства какого-либо продукта». Однако сразу же уточнила, что «... понятие ноу-хау может включать в себя не только секретные формулы и процессы, но также всю технологию, связанную с патентуемым процессом изготовления, которая необходима для использования патента. Ноу-хау может также включать в себя практические методы, характеризующие свойства и технические профессиональные сведения, разработанные изготовителями в процессе исследований и еще не приобретенные конкурентами» [2, с. 24]. Однако данное определение носит сугубо доктринальный характер. Несмотря на раз-

рабатывавшиеся в свое время предложения о включении в текст Парижской конвенции по охране промышленной собственности (1883 г.) отдельной статьи, посвященной ноу-хау [3, с. 84], до настоящего времени специального определения этого объекта в международном праве не существует. Поэтому можно говорить о том, что содержание понятия «ноу-хау» определяется через призму законодательства и обычаев делового оборота того государства, в котором для этого ноу-хау истребуется правовая охрана.

Определенное значение может иметь содержащееся в ст. 39 Соглашения по торговым аспектам права интеллектуальной собственности определение охраняемой нераскрытой информации, которое может быть распространено и на секреты производства (ноу-хау) [4, р. 643 – 644]; однако это значение выражается в том, что указанное Соглашение лишь называет ряд условий, необходимых для предоставления правовой охраны нераскрытой информации.

Безусловно, четко определить границы того, что есть ноу-хау, достаточно сложно, несмотря на многообразие предлагаемых учеными определений. Возможно, именно поэтому отечественный законодатель пошел по пути синонимического определения содержания термина «ноу-хау», приравняв его к секретам производства.

В литературе представлено мнение о том, что понятие секреты производства (ноу-хау) можно подразделить на три блока секретной информации:

- техническое ноу-хау (знания и опыт в производстве, монтаже, эксплуатации и т.п.);
- коммерческое ноу-хау (конъюнктурная информация о клиентах, поставщиках, об источниках финансирования, о методах рекламы и т.п.);
- организационное ноу-хау (знания и опыт в области налаживания производства, сбыта и распространения продукции и т.п.) [3, с. 86].

Используя для классификации комбинированный критерий, включающий в себя как характер информации, составляющей секрет производства, так и ее способность выступать в качестве объектов промышленной собственности, сведения, составляющие ноу-хау, можно условно разделить на три группы:

- 1) технические решения, относящиеся к продукции или технологии ее производства охраноспособные в качестве объектов промышленной собственности (в первую очередь изобретений), но не защищенные патентами;
- 2) технические и организационные решения, относящиеся к производству продукции, не охраноспособные в качестве объектов права промышленной собственности;
- 3) иной профессиональный опыт, который может быть использован при производстве продукции [5, с. 334].

Однако независимо от возможной классификации, следует сказать о том, что круг информации, составляющей секрет производства, может быть определен лишь самыми общими категориями, что дает исследователям основание говорить об отсутствии практического смысла в выделении термином «ноу-хау» какой-либо специальной информации [6, с. 10].

В качестве существенной особенности секретов производства (ноу-хау) многие исследователи называют их двойственную природу, выражающуюся в том, что секреты производства, охраняемые как конфиденциальная информация, одновременно могут являться результатами интеллектуальной деятельности [6, с. 11]. Эта двойственная природа является основной причиной споров о месте секретов производства (ноу-хау) в системе объектов гражданских прав, а также о природе прав лица, являющегося владельцем секрета производства (ноу-хау).

Как на законодательном уровне, так и в юридической литературе единый подход к определению правовой природы ноу-хау не сложился. Одни авторы полагают, что ноу-хау должно являться объектом исключительных прав. Другие употребляют в отношении ноу-хау термин «квазиисключительное право», которое сходно по содержанию с исключительным правом, но не является таковым. Третья группа цивилистов говорит о том, что в отношении ноу-хау может действовать лишь фактическая монополия ее владельца, выражающаяся в возможности устанавливать режим доступа к сведениям, составляющим ноу-хау, а также принимать меры к недопущению их разглашения [7, с. 17]. При этом наиболее убедительной представляется аргументация В.И. Еременко, указывающего, что между исключительным правом и правом владельца секрета производства (ноу-хау) существуют принципиальные различия, выражающиеся в том, что, во-первых, исключительное право основано на легальной монополии, а в основе права на секрет производства лежит фактическая монополия; во-вторых, различны функции этих прав, что выражается в том, что объект исключительного права со временем становится достоянием общества взамен на предоставление государством правообладателю временной монополии, в то время как право на секрет производства, действующее до тех пор, пока сохраняется конфиденциальность составляющих его сведений, направлено исключительно на обеспечение имущественных интересов его обладателя; в-третьих, отличаются механизмы защиты данных прав – если обладатель секрета производства должен предоставить доказательства принадлежности ему этого права, то правомочия обладателя исключительного права очевидны и не нуждаются в доказывании [3, с. 88]. В связи с этим многие исследователи указывают на то, что законодатель ошибочно распространил на секрет производства (ноу-хау) режим исключительного права [8, с. 6].

В отечественном законодательстве секреты производства (ноу-хау) названы «в том числе» в рамках общего понятия «нераскрытая информация», которая согласно ст. 1010 Гражданского кодекса (ГК) понимается как техническая, организационная или коммерческая информация, не известная третьим лицам. Таким образом, секрет производства является частным случаем нераскрытой информации, в отношении которого применяются все правила, установленные в отношении охраны коммерческой тайны. При этом соотношение понятий «охраняемая информация», «нераскрытая информация» и «коммерческая тайна» в кодексе не определяется. Более того, поскольку нераскрытая информация относится к объектам права интеллектуальной собственности, а интеллектуальная собственность и охраняемая информация в ст. 128 ГК называются в качестве самостоятельных

объектов гражданских прав, нераскрытая информация согласно действующим нормам не может относиться к категории «охраняемая информация». Кроме того, отнесение нераскрытой информации к объектам права интеллектуальной собственности, означает, что в силу норм статей 980 и 983 ГК она является объектом исключительного права. Полагаем, что в таком подходе законодателя заложено сущностное противоречие, поскольку предоставляемая владельцу исключительного права монополия предполагает определение содержания этого права, т.е. тех действий, которые может совершать обладатель исключительного права, и не могут совершать все иные лица. В отношении информации, содержание которой, по определению, не известно, это не возможно. Кроме того, сам законодатель в п. 4 ст. 1011 говорит о том, что лицо, самостоятельно и правомерно получившее сведения, составляющие содержание нераскрытой информации, вправе использовать эти сведения независимо от прав владельца соответствующей нераскрытой информации, что также не позволяет рассматривать права владельца нераскрытой информации, в том числе секретов производства (ноу-хау) в качестве легальной монополии.

Решение основных проблем, связанных с охраной секретов производства (ноу-хау), видится в рамках формирования правового института охраны коммерческой тайны, основу которого должен составить рассматриваемый парламентом проект Закона Республики Беларусь «О коммерческой тайне» [9]. Несмотря на то, что предметом предлагаемого закона является регулирование вопросов, связанных с охраной любой коммерчески ценной информации, его нормы будут затрагивать и правовую охрану секретов производства (ноу-хау).

Вопрос о соотношении понятий «секрет производства (ноу-хау)» и «нераскрытая информация» уже решен в законодательстве – секрет производства рассматривается как частный случай нераскрытой информации. Соотношение понятия «секрет производства (ноу-хау)» с понятием «коммерческая тайна» получил свое решение в ряде теоретических исследований, авторы которых определяют коммерческую тайну как режим охраны информации, в то время как термин «секрет производства (ноу-хау)» используется для обозначения самой информации, в отношении которой может быть установлен режим охраны коммерческой тайны [7, с. 8 – 9]. И именно такой подход заложен в проекте Закона «О коммерческой тайне», который определяет коммерческую тайну как правовой режим конфиденциальной информации.

Изменениями, вносимыми в статью 128 ГК, предполагается уточнить систему объектов гражданских прав, а именно: вместо упоминаемой в настоящее время «охраняемой информации» в качестве объекта гражданских прав указать нераскрытую информацию. Это понятие будет охватывать все виды конфиденциальной информации, участвующей в гражданском обороте. Одновременно предлагается исключить нераскрытую информацию из числа объектов права интеллектуальной собственности. В то же время с учетом двойственной природы такой разновидности нераскрытой информации, как секреты производства (ноу-хау), выражающейся в том, что секреты производства могут быть не только ин-

формацией, но и результатом интеллектуальной деятельности, а также следуя в русле сложившейся в мире практики, предлагается сохранить их в числе объектов интеллектуальной собственности. Однако при этом интересы владельца секрета производства (ноу-хау) будут обеспечиваться не за счет признания за ним исключительного права, согласно предлагаемой новой редакции п. 2 ст. 1010 ГК сведения, составляющие секреты производства (ноу-хау), охраняются в режиме коммерческой тайны.

Помимо определения природы прав владельца секрета производства (ноу-хау), необходимо решение вопроса о распоряжении этими правами. С точки зрения действующего законодательства нераскрытая информация ограниченно оборотоспособна, поскольку законодатель в ст. 1012 ГК допускает только одну форму распоряжения ею – возможность передать все или часть сведений, составляющих содержание этой информации, другому лицу по лицензионному договору. В литературе указывается на то, что специфика справ на секрет производства не позволяет применять в их отношении конструкцию лицензионного договора, в связи с чем необходимо введение в гражданское законодательство специальной договорной конструкции – договора о передаче ноу-хау [8, с. 9 – 11]. Однако если замечание о специфике секрета производства является абсолютно обоснованным, то предложение о введении специальной договорной конструкции представляется достаточно дискуссионным. Применение к договору о распоряжении секретом производства (ноу-хау) правил о лицензионном договоре соответствуют как общемировой практике, так и сложившейся к настоящему времени практике правового регулирования данных отношений в Республике Беларусь. При этом, безусловно, правила о лицензионном договоре должны применяться с учетом специфики секрета производства (ноу-хау) как объекта интеллектуальной собственности, что должно быть отражено в нормах гражданского законодательства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Богуславский, М.М. Международная передача технологий: правовое регулирование / М.М. Богуславский, О.В. Воробьева, А.Г. Светланов; под ред. М.М. Богуславского. – М.: Наука, 1985. – 286 с.
2. Штумпф, Г. Договор о передаче ноу-хау / Г. Штумпф; пер. с нем. – М.: Изд-во «Прогресс», 1976. – 376 с.
3. Еременко, В.И. Секрет производства (ноу-хау) как объект исключительных прав в соответствии с частью четвертой ГК РФ / В.И. Еременко // Адвокат. – 2008. – № 5. – С. 83 – 91.
4. WTO – Trade-Related aspects of Intellectual Property Rights / ed. by Peter-Tobias Stoll. – Leden-Boston: Martinus Nijhoff Publ., 2009. – 869 p.
5. Лосев, С.С. Проблемы правовой охраны ноу-хау в Республике Беларусь / С.С. Лосев // Право в современном обществе: сб. науч. тр. – Вып. 2. – Минск: Право и экономика, 2007. – С. 329 – 339.

6. Амелина, К.Е. Ноу-хау и патентная охрана: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / К.Е. Амелина; Рос. гос. ин-т интеллектуальной собственности. – М., 2007. – 26 с.
7. Погуляев, В. Еще раз о ноу-хау / В. Погуляев // Интеллектуальная собственность. Промышленная собственность. – 2004. – № 5. – С.15 – 21.
8. Смирнов, В.И. Нужен ли пересмотр норм о ноу-хау? / В.И. Смирнов // Патенты и лицензии. – 2011. – № 6. – С. 2 – 7.
9. О коммерческой тайне: проект Закона Республики Беларусь // Компьютерный банк данных проектов законов Респ. Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. Центр правовой информации Респ. Беларусь, 2012. – Режим доступа: <http://www.pravo.by/main.aspx?guid=3941&p0=2011112001>. – Дата доступа: 27.02.2012.
10. Елисеева, О.А. Секрет производства (ноу-хау) как объект права интеллектуальной собственности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / О.А. Елисеева; Моск. акад. экономики и права. – М., 2011. – 25 с.
11. Акопян, А.А. Гражданско-правовое регулирование отношений в области передачи ноу-хау: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / А.А. Акопян; Всерос. гос. налог. акад. – М., 2008. – 32 с.

ЗНАЧЕНИЕ ДОГОВОРА О ПРИСОЕДИНЕНИИ ПРИ РЕОРГАНИЗАЦИИ АКЦИОНЕРНОГО ОБЩЕСТВА

Минов О. П.

Что же понимается под термином «реорганизация»? Юридические словари советского периода определяли реорганизацию юридического лица как его прекращение без ликвидации дел и имущества.

Юридический словарь 1998 г. характеризует реорганизацию юридического лица как прекращение или иное изменение правового положения юридического лица, влекущее отношения правопреемства юридических лиц [3, с. 222].

Гражданский кодекс Республики Беларусь определяет реорганизацию как способ прекращения юридических лиц, так и возникновения новых; способ изменения статуса юридического лица [1].

Наиболее общее понятие реорганизации – это преобразование, перестройка, изменение структуры и функций организаций. Исходя из данного определения возможно заключить, что реорганизация имеет своей целью внести некие изменения в структуру юридического лица, которые могут быть связаны с дополнением видов деятельности, изменением управленческого аппарата, оптимизацией налогообложения, прекращением существующих или возникновением новых партнерских отношений, иногда с прямым предписанием законодательства.

Всего выделяют пять форм реорганизации: слияние, присоединение, разделение, выделение и преобразование.

Рассмотрим один из аспектов реорганизации акционерного общества в форме присоединения.